

УДК 347.6

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-329-339

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Коваль В. Н., Процаевский В. А.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

В статье проводится сравнительный анализ нормативной правовой базы действующего национального законодательства с международно-правовой регламентацией договорного регулирования семейных отношений. Рассмотрены актуальные проблемы, связанные с применением договоров в сфере семейных правоотношений. Делается вывод о том, что система законодательства отдельных стран имеет как общие подходы к нормативному регулированию исследуемых правоотношений, так и отличительные особенности применения семейных договоров. Сформированы общие положения о семейном договоре, в создании нормативных конструкций отдельных его видов и механизм диспозитивного регулирования в этой сфере. Предлагается наиболее перспективные направления развития национального законодательства РФ в сфере регулирования договорных семейных правоотношений.

Ключевые слова: семейное законодательство, семейный договор, договорное регулирование семейных отношений, сравнительный анализ семейного законодательства, общие положения о семейном договоре, алиментный договор, договор о разделе общего имущества, брачный договор.

Теория семейного договора является новым направлением в цивилистике. Ее начало связано с периодом реформирования законодательства 90-х годов XX века. Основой для реформирования законодательства того периода стали коренные изменения в экономическом и политическом устройстве стран, которые приобрели свою независимость после распада СССР. Этот период ознаменовался активным развитием идей частного права, которые и были положены в основу реформирования законодательства, регулирующего частные отношения. По мнению А.Н. Левушкина именно расширение сферы договорного регулирования семейных отношений принято считать достижением развития системы семейного законодательства РФ и других государств Содружества [1, с. 140]. Основным направлением в этом процессе стало расширение диспозитивных начал в правовом регулировании частных отношений, путем признания договора как приоритетного средства (источника) в механизме частноправового регулирования. И если в сфере гражданского законодательства договор никогда не утрачивал своей роли, то правовое регулирование семейных отношений долгое время осуществлялось, главным образом, посредством императивных предписаний, в связи с чем договорное регулирование этого вида частных отношений, практически исключалось. Справедливости ради, нужно отметить, что разрешение различных семейно-правовых проблем посредством соглашений (договоренностей) между субъектами семейных правоотношений, всегда присутствовало. Так, В.А. Рясенцев признавая метод семейного права в целом императивным, все же отмечал, что в области семейных отношений соглашения имеют место, но в от-

личии от гражданского права, роль их невелика. Он указывал, что если в области гражданского права наиболее многочисленная часть субъективных прав возникает на основании договоров, то в области семейного права соглашения между субъектами семейных отношений вообще не являются основанием возникновения личных неимущественных прав, а могут служить основанием лишь в отдельных случаях возникновения имущественных прав у супругов в связи с совершением ими между собой некоторых сделок, что бывает сравнительно редко, и кроме того, у супругов на их основе возникают не семейные, а гражданские права (например, в результате дарения, раздела имущества [2, с. 15]). К этому стоит добавить, что такие соглашения (договоренности) в тот период не имели той степени защиты, которая была присуща договору в гражданском праве, поскольку любая из его сторон, имела право вопреки достигнутым договоренностям, обратиться за судебной защитой. При разрешении такого спора суд не мог принимать во внимание условия достигнутого соглашения, а разрешал спор исключительно руководствуясь императивными нормами семейного законодательства. Безусловно, что такие соглашения в семейно-правовой сфере нельзя было в полной мере признавать способом договорного регулирования семейных отношений. Императивный метод правового регулирования семейных отношений в то время обосновывался «исключительной важностью нормального осуществления семьей функций воспитания детей и взаимопомощи ее членов [2, с. 13]». Стоит отметить, что и в настоящее время в научной и учебной литературе по семейному праву нередко метод семейного права характеризуется как «императивный с некоторыми допущениями диспозитивности [3, с. 253]», «дозволительно-императивный [4, с. 14]», «императивно-диспозитивный [5, с. 23]», «императивного и диспозитивного правового регулирования [6, с. 15]» и т.п. Однако, несмотря на еще существующее доминирование в доктрине семейного права идеи о присутствии императивности в методе семейно-правового регулирования, никем уже не только не оспаривается наличие элементов диспозитивности в нем, но в некоторых случаях метод семейного права прямо определяется как диспозитивный. Так, авторы учебника «Семейное право» Национальной юридической академии отмечают, что в современных условиях метод регулирования семейных отношений может быть определен как метод диспозитивный, поскольку он представляет собой совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется юридическое влияние на отношения равноправных субъектов, положение которых характеризуется взаимной координацией целей и интересов, в процессе взаимодействия удовлетворяющих свои собственные интересы [7, с. 22]. Закрепление же на нормативном уровне права на заключение договоров, которые направлены на регулирование семейных отношений, есть прямое доказательство признания и со стороны государства обусловленности диспозитивного метода семейно-правового регулирования.

Семейный договор за относительно небольшой промежуток времени не только появился («зародился») в правовых системах Украины и РФ, но и значительно укрепил свои позиции как в науке, так и в законодательстве. В цивилистике исследование семейных договоров стало настолько популярным, что стало возможным говорить о появлении нового направления – теории семейного договора, в рамках которой активно разрабатывается теоретическая основа этого пра-

вового явления. Состояние же нормативной базы семейного договора в законодательствах Украины и РФ нельзя назвать удовлетворительным. Без преувеличения можно сказать, что уровень нормативного регулирования семейных договоров значительно отстает от уровня его доктринального исследования.

Необходимо отметить, что в настоящее время и семейное законодательство РФ, и семейное законодательство Украины находятся в процессе реформирования. В РФ была принята Концепция совершенствования семейного законодательства (2013-2015 г.г.), а в Украине осенью 2019 года начат процесс рекодификации гражданского законодательства [8, с. 27-41]. Важным является тот факт, что в Украине до сих пор являются актуальными идеи включения Семейного права как отдельной книги в структуру гражданского кодекса Украины. Эта концепция активно разрабатывалась еще в процессе прошлой кодификации, но не нашла своего выхода на нормативный уровень. Однако есть большие надежды, что она найдет свое оформление сейчас.

В связи с тем, что семейное законодательство обоих государств находится в процессе реформирования, полезным будет провести сравнительное исследование доктринальных достижений и нормативного опыта Украины и РФ. Тем более, что имея общее прошлое и достаточно большой период независимого существования, можно изучить и учесть позитивный опыт друг друга в нормативной работе.

Полезность сравнительных исследований для правотворческой деятельности нередко подчеркивается в юридической литературе. Так, А.Н. Левушкин, указывает, что процесс становления и развития законодательства суверенных государств обусловил повышенный интерес к сравнительному исследованию отдельных институтов, содержащихся в семейном законодательстве соответствующих государств, а также изучению в целом отраслевого законодательства с учетом общих и национальных тенденций развития [1, с. 137]. А Н.Н. Тарусина, справедливо отмечает, что сходство семейного законодательства стран бывшего СССР обусловлено, скорее всего инерцией взаимодействия в советский период, а различия весьма часто – не столько национальными особенностями, сколько состоянием семейно-правовой доктрины и степенью контактности ее представителей с законодателем. На примере семейного законодательства Украины Н.Н. Тарусина подчеркивает, что многие прогрессивные идеи, которые нашли свое воплощение в семейном кодексе (далее – СК) Украины обусловлены не национальными особенностями и традициями, а скорее всего свидетельствуют об оригинальности, незашоренности семейно-правовой доктрины и восприимчивости ее идей со стороны законодателя [9, с. 39]. Вышесказанное, дает основание надеяться, что сравнительное исследование некоторых аспектов договорного регулирования семейных отношений будет полезным и найдет отклик в доктрине и в нормотворческой деятельности.

Стоит отметить, что в общих положениях СК Украины и РФ не нашло закрепление понятие и специфика семейных договоров. Это обусловлено тем, что на момент разработки и принятия действующего семейного законодательства, теория о семейном договоре только начала разрабатываться и находилась в зародышевом состоянии. Однако необходимо признать, что семейное законодательство Украины в вопросе общих положений договорного регулирования се-

мейных отношений объективно является более развитым. Так, если в СК РФ единственным упоминанием о возможности договорного регулирования семейных отношений является ч. 3 ст. 1 СК РФ о том, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, то в Общих положениях СК Украины заложена серьезная основа для договорного регулирования семейных отношений. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 7 СК Украины в качестве основного принципа (основного начала) регулирования семейных отношений закреплен принцип, согласно которому семейные отношения могут регулироваться по договоренности (договору) между их участниками. Таким образом, в Общих положениях СК Украины договор прямо назван в качестве регулятора семейных отношений, наравне с нормативно-правовыми актами. З.В. Ромовская, являясь одним из разработчиков ныне действующего СК Украины, указывает, что СК открыто признает договор регулятором семейных отношений, нанося этим последний удар по правовой идеологии нашего недавнего прошлого. И далее она подчеркивает, что законодатель тем самым не считает закон истиной в последней инстанции, предоставляя сторонам право приспособлять правила поведения, определенные в кодексе, к конкретным условиям своей жизни [10, с. 32].

Помимо закрепления договорного регулирования в качестве принципа регулирования семейных отношений, в ст. 9 СК Украины раскрыто содержание права на договорное их регулирование. В соответствии с ч. 1 ст. 9 СК Украины супруги, родители ребенка, родители и дети, иные члены семьи и родственники, отношения между которыми регулирует СК могут урегулировать свои отношения по договоренности (договору), если это не противоречит требованиям СК, иных законов и моральным основам общества. Таким образом, в ч. 1 ст. 9 СК Украины на нормативном уровне названы потенциальные субъекты договорного регулирования семейных отношений и закреплены пределы их договорной свободы (семейный договор не может противоречить императивным предписаниям нормативных актов и моральным основам общества).

В соответствии с ч. 2 ст. 9 СК Украины лица, которые проживают одной семьей, а также родственники по происхождению, отношения которых не урегулированы СК, могут урегулировать свои семейные (родственные) отношения посредством договора, который должен быть заключен в письменной форме. Такой договор является обязательным для выполнения, если это не противоречит требованиям СК, иных законов Украины и моральным основам общества. Из этого следует, что право на заключение семейного договора имеют не только члены семьи и родственники, семейные отношения которых урегулированы СК, но и те члены семьи и родственники, семейные и родственные отношения которых СК не урегулированы. Так, в научно-практических комментариях к этой статье указывается, что проявлением демократизации семейного законодательства является определение юридического значения семейных договоров, заключенных между теми лицами, которые не названы в СК участниками семейных отношений, урегулированных им. При этом, не будет никаких препятствий для признания действительным договора между дядькой и племянником о предоставлении ему содержания в течение обучения, по которому наоборот, племянник будет обязан предоставлять материальную помощь дядьке в случае его не-

трудоспособности [10, с. 41]. Таким образом, в соответствии с семейным законодательством Украины право на заключение семейных договоров предоставлено не только участникам тех семейных отношений, которые входят в его предмет, но и тем членам семьи и родственникам, семейные отношения которых СК не регулируются, что свидетельствует о значительном расширении границ свободы договора по двум направлениям. Во-первых, круг участников договорного регулирования семейных отношений значительно шире, чем количество участников, чьи семейные отношения регулируются на нормативном уровне. Во-вторых, количество семейных договоров, которые могут заключать члены семьи и родственники превышает количество семейных договоров, предусмотренных СК Украины. И.В. Жилинкова справедливо отмечала в этой связи, что кроме поименованных, в семейном праве могут существовать и другие договоры, которые прямо законом не предусмотрены (непоименованные договоры), однако по своему содержанию соответствуют общим началам семейного и гражданского законодательства [11, с. 30].

Представляется, однако, что в законодательстве РФ навряд ли найдет поддержку такой подход. Об этом свидетельствует тот факт, что в российской доктрине доминирующим является мнение, согласно которому сторонами семейных договоров могут быть исключительно те лица, семейные отношения между которыми регулируются СК. Так, по мнению Н.В. Летовой «правовая природа соглашений (договоров, сделок) в сфере семейного права фактически определена кругом отношений, составляющих его предмет» и «содержание ст. 2 СК РФ можно рассматривать в качестве нормативной основы заключения соглашений между участниками семейных правоотношений [12, с. 134-135]». А.С. Ю. Чашкова невозможность заключения непоименованных семейных договоров называет в качестве одного из ограничений принципа свободы договора в семейном праве [13, с. 13]. Часто российские ученые настаивают на разной правовой природе договоров, которые имеют одинаковое содержание, но отличаются субъектным составом. Например, договор о предоставлении содержания (алиментов), заключенный между лицами, которые являются субъектами алиментного правоотношения относится, по их мнению, к семейно-правовым договорам, а такой же договор, но заключенный между лицами, которым законодатель не предоставил право на получение алиментов – к гражданско-правовым [14, с. 24-25]

Однако, несмотря на различные взгляды относительно пределов принципа свободы договора в Украине и РФ, ученые обеих стран приходят к выводу о необходимости разработки и законодательном закреплении общих положений о семейных договорах. Так, в одной из предыдущих работ мною отмечалось, что разработка общих положений о семейных договорах имеет даже большую значимость, чем разработка нормативных конструкций отдельных видов семейных договоров, ведь в законодательстве невозможно предусмотреть все потенциально мыслимые семейные договоры, которые могут быть заключены субъектами, поэтому необходимо на законодательном уровне выработать общие правила заключения любого семейного договора [15, с. 158-159]. В общие положения о семейных договорах, по мнению ученых, необходимо включить принципы договорного регулирования, легальное определение семейного договора, особен-

ности его структурных элементов [15, с. 158-159], порядок заключения, изменения и прекращения [16, с. 101]. Важно заметить, что и законодатель также уже воспринял идею о формулировании Общих положений о семейных договорах на нормативном уровне. Так, Н.Н. Тарусина пишет, что факт внедрения в Концепцию совершенствования семейного законодательства (2013-2015 г.г.) профильного комитета Государственной Думы РФ идеи о целесообразности формулирования в Общей части СК РФ положений о специфике и системе семейно-правовых договоров свидетельствует о приобретении соответствующей доктриной осознанной законодателем и ведущими проектантами-семейноведами практической значимости [17, с. 73].

В вопросе нормативного регулирования отдельных видов семейных договоров можно выделить как общие, так и отличительные подходы в семейном законодательстве Украины и России. Общим для законодательства обеих стран является то, что в СК обеих государств практически отсутствуют, за некоторыми исключениями, нормативные конструкции отдельных видов семейных договоров по аналогии с нормативными конструкциями гражданско-правовых договоров. И.В. Жилинкова в связи с этим писала, что нормы, регулирующие договорные отношения в семье, имеют вид нормативных «вкраплений» в общем массиве семейно-правовых норм. Эти нормы не сгруппированы в отдельные подразделения СК Украины, а «встроены» в нормативные предписания соответствующих глав [18, с. 555-556]. В тоже время необходимо отметить, что семейное законодательство РФ в вопросе создания нормативных конструкций отдельных видов семейных договоров (алиментного договора) является более развитым, по сравнению с семейным законодательством Украины. Так, в СК РФ нормативно закреплено понятие брачного договора (ст. 40 СК РФ), обобщены и нормативно оформлены положение об алиментных соглашениях (глава 16 СК РФ). Однако, в целом нормативная база большинства семейных договоров и в РФ, и в Украине является, как уже говорилось, слабо развитой.

Обращает на себя внимание тот факт, что набор поименованных семейных договоров, право на заключение которых предоставляет законодатель в Украине и в РФ является практически одинаковым. Общим есть и подход к нормативному регулированию таких договоров. Так в большинстве своем законодатель обеих государств лишь ограничивается указанием на предоставление права участникам семейных отношений заключить определенный вид договора. В некоторых случаях предусматривая повышенные требования к форме таких договоров. Такой подход можно наблюдать при нормативном регулировании таких договоров как договор о разделе общего имущества супругов, договор об определении места проживания ребенка, договор об осуществлении родительских прав и обязанностей родителем, проживающим отдельно от ребенка. Представляется, однако, что в процессе реформирования семейного законодательства нормативная база этих договоров должна быть расширена за счет закрепления понятия этих договоров, их существенных условий, особенностей изменения, расторжения и признания недействительными, ответственности за их неисполнение и т.п.

В семейном законодательстве Украины и РФ наблюдается также общая тенденция и в вопросе нормативного регулирования брачного договора. Стоит от-

метить, что брачный договор, в отличие от большинства других семейных договоров, и в Украине, и в РФ имеет значительно более развитую нормативную основу, что обуславливается относительно высокой степенью его доктринального исследования на момент разработки текста действующих Семейных кодексов.

Общими в национальных законодательствах обоих государств являются и требования к сторонам этого договора. В соответствии со ст. 40 СК РФ и ст. 92 СК Украины право на заключение брачного договора предоставлено двум категориям лиц: лицам, вступающими в брак (в соответствии с СК Украины лицами, которые подали заявление и регистрации брака) и супругам. В законодательствах обоих государств предусмотрена возможность урегулировать брачным договором только имущественные отношения и соответственно содержится запрет на регулирование таким договором личных неимущественных отношений.

В СК Украины и РФ в целом закреплены также одинаковые основания для изменения, расторжения и признания брачного договора недействительным. В тоже время нельзя не отметить и существенные особенности, которые существуют в национальных законодательствах РФ и Украины. Прежде всего, в РФ установлены более жесткие ограничения к содержанию брачного договора. В соответствии со ст. 40 СК РФ брачным договором могут определяться имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. В то время как в соответствии ч. 2 ст. 93 СК Украины брачным договором могут регулироваться не только имущественные отношения между супругами, определяться их имущественные права и обязанности, но и закрепляться их имущественные права и обязанности как родителей. Такой подход законодателя дает основание украинским ученым рассматривать брачный договор как договор с комплексным характером, который может включать условия, которые по сути составляют содержание отдельных видов договоров [6, с. 104] Так, по мнению И.В. Жилинковой стороны могут включить в брачный договор условия относительно правового режима их имущества, условия о предоставлении взаимного содержания, условия, касающиеся содержания ребенка и т.п. [19, с. 36]. Представляется, однако, что подход российского законодателя к правовому регулированию брачного договора больше отражает его сущность, поскольку брачный договор направлен на регулирование конкретного вида семейных правоотношений – имущественных отношений супругов с четко определенным субъектным составом. Для регулирования же иных семейных отношений предназначены другие семейные договоры с другими субъектами.

Следующей позитивной чертой семейного законодательства РФ, является создание в РФ единой информационной системы нотариата о совершении нотариальных действий по удостоверению доверенностей, завещаний, брачных договоров, их изменению, расторжению и отмене, а также требование об уведомлении супругами своих кредиторов о заключении, изменении или о расторжении брачного договора. Такой механизм гарантирования прав кредиторов супругов-должников может быть взят на вооружение и украинским законодателем.

Существенные различия в СК Украины и РФ наблюдаются в сфере нормативного регулирования алиментных договоров (соглашений). Стоит, однако, отметить, что эти различия существуют не только в отношении алиментных договоров, они заключаются в совершенно ином подходе к регулированию али-

ментных правоотношений в целом. Российский законодатель сконцентрировал всю нормативную базу алиментирования в рамках отдельного раздела в СК Украины, в который включил как законный, так и договорный порядок исполнения алиментных обязательств. Это позволило сформировать в СК РФ отдельную главу, посвященную соглашениям об уплате алиментов, в которой сформулированы общие правила, применимые к любому виду такого соглашения. Представляется, что такой подход законодателя является обоснованным как с научной точки зрения, так и с позиции соблюдения правил законодательной техники, поскольку нормативно оформляет разработанную в цивилистике концепцию алиментирования как правового института.

В основу же СК Украины положен другой подход. Структура СК Украины построена таким образом, что каждый его раздел посвящен регулированию конкретного вида семейных отношений в зависимости от субъектов (правоотношения супругов, правоотношения родителей и детей, правоотношения иных членов семьи и родственников) и в каждом из этих разделов сконцентрированы нормы, направленные на регулирование личных неимущественных, вещных и обязательственных (алиментных обязательств) отношений с участием конкретного вида субъектов. Но несмотря на стройную логическую структуру СК Украины, в вопросе нормативного регулирования алиментирования она значительно проигрывает СК РФ, поскольку нормы одного правового института рассредоточены по разным главам законодательного акта, в результате чего страдает их качество. Показательным примером неэффективности такого подхода является состояние нормативной базы алиментного договора. Алиментному договору посвящено две статьи СК Украины. В соответствии со ст. 78 СК Украины супруги имеют право заключить договор о предоставлении содержания одному из них, в котором определить условия, размер и сроки выплаты алиментов. Договор заключается в письменной форме и нотариально удостоверяется. В случае неисполнения одним из супругов своей обязанности по договору о предоставлении содержания алименты взыскиваются на основании исполнительной надписи нотариуса. Статья 189 СК Украины, которая направлена на регулирование договора между родителями о выплате алиментов на ребенка, практически дословно соответствует тексту ст. 78 с единственной оговоркой, что условия договора не могут нарушать права ребенка, которые установлены СК. В главе же 22 вообще не упоминается возможность заключения между иными членами семьи и родственниками алиментного соглашения. Безусловно, что во многом положение спасает наличие норм о договорном регулировании семейных отношений в Общей части СК Украины. Но чаще всего такой подход украинского законодателя создает множество проблем в правоприменительной деятельности, на что обращалось внимание в научной литературе [20, с. 131-136]. Представляется, что опыт российского законодателя в вопросе нормативного регулирования алиментных отношений в целом, и алиментного договора в частности, может быть интересен для рабочей группы по рекодификации гражданского и семейного законодательства Украины.

И, последнее, на что хотелось бы обратить внимание. В правовой системе Украины нашел свое закрепление и развитие такой семейный договор как договор о прекращении у ребенка права на алименты в связи с передачей права соб-

ственности на недвижимое имущество (ст. 190 СК Украины). Этот вид семейного договора не известен семейному законодательству РФ и в российской цивилистике он практически не исследовался. Поэтому опыт Украины может быть полезен российскому законодателю в этом вопросе. Этот договор, как видно из его наименования, направлен на досрочное прекращение у ребенка права на алименты. Такой договор является исключительно возмездным, поскольку взамен прекращения у родителя-плательщика алиментов обязанности их выплачивать, возникает обязанность передать на праве собственности ребенку или на праве общей долевой собственности ребенку и родителю, с которым ребенок проживает, недвижимое имущество (жилой дом, квартиру, земельный участок и т.п.). Законодательством Украины предусмотрены серьезные гарантии соблюдения прав ребенка при заключении такого договора и это вполне обосновано, ведь заключение такого договора несет серьезные риски в отношении соблюдения прав ребенка. Во-первых, такой договор может быть заключен только с разрешения органа опеки и попечительства. Во-вторых, законодательством предусмотрены повышенные требования к его форме – такой договор подлежит нотариальному удостоверению. В-третьих, на недвижимое имущество, которое передано по этому договору, не может быть обращено взыскание, а его отчуждение до достижения ребенком совершеннолетия осуществляется только с разрешения органа опеки и попечительства. В-четвертых, заключение этого договора направлено на прекращение вытекающей из закона обязанности родителя предоставлять ребенку содержание (выплачивать алименты) и не освобождает такого родителя от обязанности участвовать в дополнительных расходах на ребенка.

Важным также является то, что законом предусмотрены специальные основания недействительности и расторжения этого договора. Так, специальным основанием признания его недействительности является исключение имени родителя – плательщика алиментов из актовой записи о рождении ребенка, а расторгнут этот договор может быть по иску родителя-плательщика алиментов в случае невыполнения родителем, с которым проживает ребенок, обязанности по его содержанию.

Справедливости ради необходимо отметить, что существует много спорных моментов, связанных с нормативной регламентацией этого договора, которые надеемся будут разрешены в результате реформирования семейного законодательства Украины. Однако появление в правовой системе Украины возможности прекращения алиментного обязательства не только на основаниях, предусмотренных законом, но и по договоренности сторон, является, в целом, позитивным моментом, направленным на расширение диспозитивных начал в правовом регулировании семейных отношений.

Все вышеизложенное, позволяет сделать вывод о том, что несмотря на общее сходство в подходах к правовому регулированию семейных отношений в национальных законодательствах Украины и РФ, можно наблюдать и значительные их отличия. Наиболее удачный опыт законодательства и доктрины каждого из государств может быть интересен для национальных реформаторов. Представляется, что СК Украины выигрывает по сравнению с СК РФ более развитым механизмом диспозитивного регулирования семейных отношений. А сильной сто-

роной СК РФ является создание нормативных конструкций отдельных видов семейных договоров, например, нормативной конструкции алиментного соглашения. В тоже время, для законодательств обоих государств актуальным остается усовершенствование нормативной основы договорного регулирования семейных отношений, как в вопросе формирования Общих положений о семейном договоре, так и в вопросе создания нормативных конструкций каждого вида поименованного семейного договора.

Список литературы:

1. Левушкин А.Н. Семейное право и законодательство Российской Федерации и других государств-участников СНГ: правовые и социальные ориентиры реформирования и тенденции развития // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. – Тверь. – 2015. – С. 137-140.
2. Рясенцев В.А. Семейное право. – М. : Юридическая литература, 1971 – с. 296.
3. Гонгало Б.М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право. Избранное. – М., 2011. – с. 253.
4. Л.М. Пчелинцева. Семейное право России. Учебник для вузов. – М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999. – с. 663.
5. Сімейне право України: Підручник / За ред. Ю.С. Червоного. – К. : Істина, 2004. – с. 400.
6. Сімейне право України: підручник/ Т.В. Боднар, В.С. Гопанчук, О.В. Дзера [та ін.]; за заг. ред. Т.В. Боднар та О.В. Дзери. – К. : Юрінком Інтер, 2016. – с. 253.
7. Сімейне право України: підручник / Л.М. Баранова, В.І. Борисова, І.В. Жилинкова [та ін.]. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – с. 200.
8. Довгерт А. Рекодифікація Цивільного кодексу України: основні чинники і передумови для старту // Право України. – 2019. – № 1. – С. 27-41.
9. Тарусина Н.Н. О балансе традиций и новаций в методе семейно-правового регулирования // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (35). – С. 34-40.
10. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – с. 532.
11. Семейное право Украины: науч.-практ. / за ред. И.В. Жилинковой. – Х. : Ксилон, 2008. – с. 855
12. Летова Н.В. Особенности регулирования сделок в сфере семейных отношений // Труды института государства и права РАН. – 2016. – № 6. – С. 134-135.
13. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. Дисс.... канд. юрид. наук. 12.00.03. – Российская правовая академия. – М., 2004. – с. 197.
14. Косова О.Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. – 2012. – С. 24-25.
15. Харьковская цивилистическая школа: антология семейного права: монография / В.К. Антошкина, В.И. Борисова, И.В. Жилинкова и др.; под общ. Ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков: Право, 2013. – с. 235.
16. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – Кн. 4. – С. 100-106.
17. Тарусина Н.Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 73-77.
18. Харьковская цивилистическая школа: о договоре: монография / И.В. Спасибо-Фатеева, О.П. Печеный, В.И. Крат и др.; под общ. ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков : Право, 2017. – с. 576.
19. Жилинкова И.В. Брачный договор. – Харьков : Ксилон, 2005. – с. 176.
20. Пономаренко О.М. Стороны алиментного договора: проблемы теории и практики // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия Право. – Выпуск 52. – Т. 1. – 2018. – С. 131-136.

Koval V. N., Procaevskij V. A. State and prospects for the development of the regulatory framework of the contractual regulation of family relations (a comparative analysis) // Scientific

notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – T. 7 (73). № 4. – P. 329-339.

The article provides a comparative analysis of the regulatory legal framework of the current national legislation with the international legal regulation of contractual regulation of family relations. The current problems related to the application of contracts in the field of family relations are considered. The conclusion is made that the system of legislation of individual countries has both general approaches to the regulatory regulation of the studied legal relations, and distinctive features of the application of family contracts. The general provisions on the family contract, in the creation of regulatory structures of its individual types and the mechanism of dispositive regulation in this area have been formed. The most promising directions of development of the national legislation of the Russian Federation in the field of regulation of contractual family relations are proposed.

Keywords: family legislation, family contract, contractual regulation of family relations, comparative analysis of family legislation, general provisions on family contract, alimony contract, agreement on the division of common property, marriage contract.

Spisok literatury:

1. Levushkin A.N. Semejnoe pravo i zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii i drugih gosudarstvuchastnikov SNG: pravovye i social'nye orientiry reformirovaniya i tendencii razvitiya // Semejnoe pravo i zakonodatel'stvo: politicheskie i social'nye orientiry sovershenstvovaniya. – Tver'. – 2015. – S. 137-140.
2. Ryasencev V.A. Semejnoe pravo. – M. : YUridicheskaya literatura, 1971 – s. 296.
3. Gongalo B.M. Grazhdanskoe pravo. ZHilishchnoe pravo. Semejnoe pravo. Izbrannoe. – M., 2011. – s. 253.
4. L.M. Pchelinceva. Semejnoe pravo Rossii. Uchebnik dlya vuzov. – M. : Izdatel'skaya gruppa NORMA – INFRA M, 1999. – s. 663.
5. Simejne pravo Ukraïni: Pidruchnik / Za red. YU.S. CHervonogo. – K. : Istina, 2004. – s. 400.
6. Simejne pravo Ukraïni: pidruchnik / T.V. Bodnar, V.S. Gopanchuk, O.V. Dзера [ta in.]; za zag. red. T.V. Bodnar ta O.V. Dzeri. – K. : YUrinkom Inter, 2016. – s. 253.
7. Simejne pravo Ukraïni: pidruchnik / L.M. Baranova, V.I. Borisova, I.V. ZHilinkova [ta in.]. – K. : YUrinkom Inter, 2011. – s. 200.
8. Dovgert A. Rekodifikaciya Civil'nogo kodeksu Ukraïni: osnovni chinniki i peredumovi dlya startu // Pravo Ukraïni. – 2019. – № 1. – S. 27-41.
9. Tarusina N.N. O balanse tradicij i novacij v metode semejno-pravovogo regulirovaniya // Vestnik YArGU. Seriya Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 1 (35). – S. 34-40.
10. Romov'ska Z.V. Simejnij kodeks Ukraïni: Naukovo-praktichnij komentar. – K. : Vidavnicij Dim «In YUre», 2003. – s. 532.
11. Simejne pravo Ukraïni: nauk.-prakt. / za red. I.V. ZHilinkovoï. – H. : Ksilon, 2008. – S. 855
12. Letova N.V. Osobennosti regulirovaniya sdelok v sfere semejnyh otnoshenij // Trudy instituta gosudarstva i prava RAN. – 2016. – № 6. – S. 134-135.
13. CHashkova S.YU. Sistema dogovornyh obyazatel'stv v rossijskom semejnomo prave. Diss.... kand. yurid. nauk. 12.00.03. – Rossijskaya pravovaya akademiya. – M., 2004. – s. 197.
14. Kosova O.YU. Sub"ektnyj sostav soglashenij ob uplate alimentov // Rossijskaya yusticiya. – 2012. – S. 24-25.
15. Har'kovskaya civilisticheskaya shkola: antologiya semejnogo prava: monografiya / V.K. Antoshkina, V.I. Borisova, I.V. ZHilinkova i dr.; pod obshch. red. I.V. Spasibo-Fateevoj. – Har'kov : Pravo, 2013. – s. 235.
16. Nizamieva O.N. K voprosu o perspektivah razvitiya dogovornogo regulirovaniya semejnyh otnoshenij // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2011. – T. 153. – Kn. 4. – S. 100-106.
17. Tarusina N.N. Semejno-pravovoj dogovor: obshchaya «fenomenologiya duha» // YUridicheskaya nauka. – 2016. – № 2. – S. 73-77.
18. Har'kovskaya civilisticheskaya shkola: o dogovore: monografiya / I.V. Spasibo-Fateeva, O.P. Pechenyj, V.I. Krat i dr.; pod obshch. red. I.V. Spasibo-Fateevoj. – Har'kov : Pravo, 2017. – s. 576.
19. ZHilinkova I.V. Brachnyj dogovor. – Har'kov : Ksilon, 2005. – S. 176.
20. Ponomarenko O.M. Storony alimentnogo dogovora: problemy teorii i praktiki // Nauchnyj vestnik Uzhgorodskogo nacional'nogo universiteta. Seriya Pravo. – Vypusk 52. – T. 1. – 2018. – S. 131-136.